

Лу Вуху вытащил нефритовую коробочку, запечатал Пламя Ли Мина внутри, а потом холодно посмотрел на Ян Фейчена: «С каких это пор в культиваторской реальности после боя вещи погибшего возвращают в секту? Почему я слышал, что все имущество забирает победитель? Пламя Ли Мин было снаружи очень долго. Если бы я хотел его украсть, то забрал бы сразу же. Мне нужно было ждать? Только что Брат Е отдал пламя мне, и все слышали это. У тебя что-то с ушами Глава Ян?».

Все знали характер Лу Вуху. Он никогда не проигрывал сделки, но никогда не крал у тех, кто слабее, и не важно какое имущество у них было. Так он завоевал уважение всей культиваторской реальности. Но отданное ему, забрать назад уже было невозможно.

Все слышали, что Е Мо отдал Пламя Ли Мин Лу Вуху. Ян Фейчен был в ярости, но ничего не мог с этим поделать.

Он холодно взглянул на Е Мо, и даже реки не могли описать его ненависть. После убийства их гения Янь Гуананя, он убил еще троих гениев на стадии пустого духа из Секты Вечности прямо на его глазах, и он ничего не мог с этим поделать.

Он пожалел о том, что вызвал Мин Вуцзяня. Теперь Поедающий Пламя Жуки были мертвы. Он злился на то, что Мин Вуцзян скрыл от него жуков и ничего не доложил. Кроме того, он глупо показал их всем остальным.

Но Ян Фейчен напрасно обвинял Мин Вуцзяня, потому что он просто заполучил жуков, не зная их блестящего прошлого.

Когда он получил черную секиру и нефритовую пластинку с описанием жуков, то обрадовался. Он тут же уничтожил пластинку и сосредоточился на корме для жуков. Он даже вырастил ржавчину на своем ржавом мече.

Но он был непрочь использовать Поедающих Пламя Жуков в бою несколько раз, и они показав себя непревзойденно. Никто не знал, что с их помощью он убил культиватора первого уровня конденсации тела. Вот почему для него эти жуки казались непобедимыми.

Но на нефритовой пластинке было кое-что еще, Червь Без Тени. При встрече с ним Поедающие Пламя Жуки начинали волноваться. К тому же, там говорилось, что Червяк Без Тени не был духовным жуком. Обычно он не появлялся в культиваторской реальности, но к несчастью Мин Вуцзяню не повезло и он встретил Червяка Без Тени, который не должен был появляться в культиваторской реальности.

Червяк Без Тени Е Мо был скрыт, но некоторые все же заметили его. Они просто не были уверены. А пока Лу Вуху оказывал Е Мо поддержку, никто не посмел спрашивать.

Хотя многие предполагали, что Е Мо что-то вытащил позже, и это что-то залетело в секиру, им оставалось только думать об этом.

Из-за прибытия Е Мо многие секты остановили своих гениев. Е Мо был слишком невероятен. Только культиватор на стадии конденсации тела мог его убить, но такие культиваторы моложе шестидесяти лет были редкостью.

Ван Чуаньхи сказал с мрачным выражением лица: «Даже если Фей Ю и остальные были бы

здесь, им нельзя было бы драться. Они не ровня Е мо. Он не тот, кого может убить культиватор того же уровня».

Двое культиваторов из Секты Светового Облака были несогласны, глава их секты уже сказал это, поэтому им оставалось только прятаться.

Вень Кайи холодно смотрела на Е Мо до тех пор, пока Нань Гон Ихю не начал ее действительно раздражать. Потом она произнесла спокойным голосом: «Мой муж должен быть первым среди всех остальных, а ты еще не победил Мэра Е, который сейчас занимает первое место, поэтому я не могу тебя полюбить».

Нань Гон Ихю застыл. Он не заметил, чтобы Вень Кайи отбрыкивалась от него, когда он пришел. Так почему теперь она хочет, чтобы он бросил вызов Мэру Е?

Раньше он не рассматривал Е Мо как угрозу, но теперь, когда Е Мо убил Ти Байфея и Мин Вуцзяня, он понимал, что тот не слабее его.

Вень Кайи фыркнула и ничего не сказала.

Нань Гон Ихю быстро произнес: «Боевая Сестра Кайи, Мэр Е не говорил, что ты ему интересна...», словно почувствовав, что его слова были неприемлемы, он быстро их поменял: «Мэр Е сказал, что те, кто пришел драться за тебя, не должны бросать ему вызов».

Выражение лица Вень Кайи стало холодным: «Но мне он нравится, он самый сильный. Если ты сможешь победить его, то тут же мне понравиться. Но если ты даже не посмеешь бросить ему вызов, хотя говоришь, что я тебе нравлюсь, разве тебя это не смутит? Мне, Вень Кайи, нравится номер один, я хочу только первого. Если ты боишься, то не сможешь его победить. Я не заставляю тебя».

Потом она даже не стала отвлекаться на разговоры с Нань Гон Ихю.

Тот застыл. Он не ожидал этого, но, посмотрев на Вень Кайи, он понял, что если не бросит вызов Е Мо, у него больше не будет шанса получить ее.

Подумав об этом, Нань Гон Ихю кивнул: «Хорошо, я брошу вызов Мэру Е, я сделаю так, что тот, кому ты нравишься, будет номером один».

Вень Кайи улыбнулась и мягко произнесла: «Тогда будь осторожнее, эти пурпурные лучи очень сильны».

«Я знаю», на сердце Нань Гон Ихю затеплилась радость от слов Вень Кайи.

Е Мо хотел вернуться на свое место, но увидел, как Нань Гон Ихю быстро его остановил.

До того, как тот успел заговорить, старейшина из Деревни Нань Гон закричал: «Ихю, вернись для начала».

Нань Гон Ихю улыбнулся Е Мо: «Мэр Е, подожди немного. Я приду драться с тобой скоро. Не волнуйся, я здесь не ради Богини Сусу, а ради Кайи».

Е Мо улыбнулся. Он понимал, что Нань Гон Ихю идиот, которого Вень Кайи использует для драки с ним.

И в самом деле, пока Нань Гон Ихю вернулся, тот старейшина сказал Е Мо: «Ихю ранен, он не

сможет драться сегодня. Пожалуйста, прости нас, Мэр Е».

Е Мо приветственно сложил ладони: «Брат Нань Гон – культиватор седьмого уровня пустого духа, он выиграл десять состязаний подряд, даже Е Мо не сможет сравниться с ним».

Затем Е Мо вернулся на свое место.

Старейшина был доволен ответом Е Мо. Он не дал Нань Гон Ихю драться, не потому что боялся Е Мо, а просто не хотел, чтобы Вень Кайи использовала их.

Увидев, что никто больше не бросает вызов Е Мо, Янь Гянь встал и сказал: «Сегодня мы увидели выступления разнообразных гениев, и хотя некоторые из них были ранены, это было неизбежно. К счастью, подошел успешный финал, Мэр Е может идти со своей любимой, нашей ключевой ученицей Сусу...».

Сусу встала и поклонилась Янь Гяню: «Сусу благодарит Главу Секты и Мастера».

Янь Гянь улыбался, а лицо Фань Ляньчжу было мрачным.

Затем Янь Гянь продолжил: «Богиня Вень из Секты Вечности...».

Старейшина, говоривший с Е Мо, вмешался: «Спасибо, Глава Секты Янь, наша секта сделает предложение Секте Вечности...».

Янь Гянь вздохнул с облегчением. После того, как старейшина из Деревни Нань Гон сказал это, даже не поприветствовав Секту Вечности, стало очевидно, что они не намеревались делать никакого предложения. Иначе, он даже не знал, что сказать. По выражению лиц Вень Кайи было ясно, что и ей Нань Гон Ихю не был интересен. Заинтересованной стороной был только Нань Гон Ихю.

«Тогда будем считать состязание законченным. Секта Черного Льда благодарна всем главам сект и старейшинам за присутствие. Можете оставаться здесь столько, сколько пожелаете. Будете нашими почетными гостями».

Раздались аплодисменты. Все знали, что это были просто слова вежливости. Секта Черного Льда хотела, чтобы они ушли как можно быстрее.

Секты Черного Льда и Вечности пригласили всех сюда ради Южного Альянса, но после состязания Янь Гянь даже не стал упоминать о нем. Ему явно это все казалось не лучшей идеей.

Ян Фейчен и старейшины Секты Вечности тоже не стали об этом говорить. Даже Секта Черного Льда не поддержала идею союза, а значит Южный Альянс был неуместен.

Но все это было из-за Е Мо! Сейчас Ян Фейчен думал только о том, как убить его. Хотя у Е Мо был Лу Вуху, если он использует всю силу Секты Вечности, у него появится шанс убить Е Мо.

У Секты Вечности было пять культиваторов реализации правды, и если они будут работать вместе с Сектой Светового Облака чтобы поймать Лу Вуху, а потом нападут на Е Мо, это будет несложно. Они уже вынесли конфликт на поверхность, поэтому теперь могли действовать быстро. Он не верил, что Город Пилюль станет бороться с двумя девятизвездочными сектами из-за смерти Е Мо.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/837347>